- Шифу, ты сделала это? - Ци Жун Юэ села.

Цзянь Юнь кивнула:

- Дело сделано.

Они вдвоем вынесли украденный женский труп, спрятанный в ящике в задней части зала, а потом надели на голову несчастной заранее приготовленную маску из человеческой кожи. После нанесения грима лицо мертвой женщины выглядело точно таким же, как лицо Жун Юэ.

- Учитель, ты должна научить меня мастерству изготовления кожаных масок.

Цзянь Юнь протянула ей еще одну маску из человеческой кожи:

- Прекрати нести чушь, быстро надень ее. Чжоу Ань может войти в любой момент и обнаружить тебя. Тогда все наши усилия сойдут на нет.

У них была сотня способов покинуть Чжоу, но они выбрали этот, потому что она была не только Ци Жун Юэ, но и Чу Тянью. На ее плечах лежала ответственность за защиту своей семьи и защиту страны. Она не могла спровоцировать войну между двумя странами из-за собственных личных интересов. Выйдя замуж за представителя династии Чжоу, она могла уехать только в случае своей смерти.

Переодевшись в придворную даму, Ци Жун Юэ покинула внутренний зал. Когда ее хоронили, она воспользовалась большим количеством людей в зале, и потихоньку ускользнула.

Перед уходом Цзянь Юнь дала Сюэ'эр, которая выплакала все глаза, пузырек с таблетками и сказала: «Сюэ'эр, я тоже ухожу. Ты должна позаботиться о себе в будущем. Это то, что твоя сестра попросила меня дать тебе. Прими одну таблетку, если плод будет в опасности, и она сможет чудесным образом уберечь его. В любом случае, ты должна родить этого ребенка, чтобы твои будущие дни в этом дворце не были слишком печальными».

Сюэ’эр заплакала и упала в объятия Цзянь Юнь, ее сердце было разбито. Она думала, что останется с юной Сяоцзе на всю оставшуюся жизнь, но она никогда не думала, что жизнь юной Сяоцзе будет такой короткой.

Цзянь Юнь ушла, не в силах забрать пепел «Ци Жун Юэ». Ничто больше не держало её здесь и она покинула дворец.

За пределами города Ванду карета Цзянь Юнь прождала целых два часа, прежде чем появилась невзрачная дворцовая служанка и осторожно скользнула внутрь.

Как только она вошла, Цзянь Юнь сразу же зажала нос пальцами и воскликнула:

- Почему от тебя так воняет?

Ци Жун Юэ вздохнула:

- Прячась в вёдрах с фекалиями, чтобы незаметно покинуть дворец, разве нелогично, что я воняю?

Цзянь Юнь постаралась отодвинуться от нее как можно дальше, но как бы далеко она не отсела, пахло всё равно. Ей пришлось выбраться наружу и сесть рядом с кучером.

Ци Жун Юэ тоже устала от всех этих перипетий, поэтому взяла одеяло, приготовленное Шифу, закуталась в него и крепко заснула.

Дворец Чу

Чу Тяньци стоял в императорском кабинете, держа в руке свиток с официальным посланием из Чжоу. Он просмотрел его уже несколько раз. Слезы катились по его щекам, затуманивая зрение, но он всё ещё отказывался отводить взгляд.

Минь Хэнчжи вошел снаружи, и увидев состояние Чу Тяньци, поспешно шагнул вперед, чтобы спросить:

- Ваше Величество, что с вами такое?

Чу Тяньци выпустил послание из рук и опустился на пол. Подняв заплаканное лицо, он посмотрел на встревоженного Минь Хэнчжи.

- Сестра Жун Юэ, она, она... она ушла.

Лицо Минь Хэнчжи слегка изменилось, он нахмурился и спросил:

- Что значит ушла?

Чу Тяньци зашёлся в рыданиях, и не было никакой возможности нормально поговорить с Минь Хэнчжи.

Минь Хэнчжи поднял свиток, лежащий перед ним на полу, внимательно изучил его и посмотрел на него с нервной улыбкой.

- Это невозможно, как это могло случиться?

Как Жун Юэ могла умереть? Это просто затяжная депрессия, как она могла пострадать? Она превосходный врач, и Шифу, известная своими навыками целительства, тоже была там. Как она могла умереть?

Минь Хэнчжи смеялся и плакал. В официальном послании не может быть лжи, и Чжоу Ань не стал бы лгать им об этом. Возможно, с Жун Юэ действительно произошел несчастный случай.

Внезапно он вытер слезы: «Она человек, который однажды уже умер. Поскольку она смогла выжить тогда, то и на этот раз всё должно быть хорошо».

http://tl.rulate.ru/book/30110/2377693